

Ма Кай привёл их к себе в лавку. Наверху, в тесной каморке среди всякого хлама, он наспех разложил для них раскладушку, а сам умотал на улицу — ужинать шашлычками и смотреть футбол.

Время шло к рассвету, но далёкий гул проспектов всё никак не утихал. В открытое окно струился прохладный ночной воздух, пахнувший нагретым за день асфальтом и речной сыростью.

Стоило Ма Каю уйти, как Жуньшэн выключил свет и в глухой темноте крепко прижал Юйцина к себе.

Юйцин на мгновение растерялся, решив, что друга просто до сих пор бьёт запоздалая дрожь. Да и как тут не испугаться?

«Не окажись рядом Ма Кай, меня бы уже упекли в полицию, — пронеслось в голове у Юйцина. — И Эрмяо бы за собой утянул».

От этой мысли он сам содрогнулся и тихо, виновато пробормотал:

— Прости меня... Я опять чуть не нажил нам неприятностей.

Голос Жуньшэна прозвучал глухо, почти сердито:

— Ты тут ни при чём. Это я виноват. Больше мы на ту улицу ни ногой.

— Но как же работа в клубе?.. — замялся Юйцин.

— Всё, отработали, — тихо, но твёрдо ответил Жуньшэн. — Через пару дней увижусь с братом Дунмином и всё ему объясню.

Юйцин облегчённо вздохнул:

— Хорошо.

Потирая затекшее, ноющее запястье, он ласково похлопал друга по плечу, но тот и не подумал ослабить хватку. Тогда Юйцин спросил совсем тихо:

— Ну ты чего, Эрмяо? До сих пор не отпустило? Брось, это ведь я сглупил...

Он принялся медленно, успокаивающе гладить Жуньшэна по спине, чувствуя, как напряжено его тело.

— Всё уже позади. Мы в безопасности, слышишь? Никто нас тут не тронет.

Жуньшэн ничего не ответил — лишь теснее прижался, пряча лицо на плече у Юйцина.

Так, уткнувшись друг в друга, они и уснули. Проснувшись поутру, Юйцин обнаружил, что всё ещё лежит в объятиях Жуньшэна. На узкой раскладушке они ухитрились свернуться нелепым клубком, так что теперь у обоих нещадно ломило затекшие шеи.

Летом рассветает рано. Юйцин растолкал Жуньшэна и наконец-то выбрался на волю. Ма Кай всё ещё спал без задних ног, так что Юйцин просто черкнул ему пару слов с благодарностью за приют и оставил записку на видном месте. После этого они с Жуньшэном выкатили велосипеды на улицу и побрели в сторону дома.

Жуньшэн, похоже, так и не протрезвел от сна: шёл молча, прикрыв отяжелевшие веки, и казался совсем потерянным. Под первыми косыми лучами солнца двое парней медленно шагали вдоль речной дамбы. Но стоило им почти поравняться с Мостом Ицзян, как Жуньшэн вдруг резко затормозил. Он повернулся к другу:

— Доудоу, слушай... Я давно хотел сказать тебе одну вещь.

Юйцин в этот момент увлечённо подсчитывал в уме, сколько жареных пирожков взять на завтрак, поэтому отозвался не сразу:

— А? Какую вещь?

— Я... — Жуньшэн запнулся, словно у него внезапно онемел язык. — Ну, в общем, я...

Юйцин уставился на него в полном недоумении:

— Чего ты заладил «я» да «я»?

Жуньшэн зажмурился:

— Да я...

Он постоял так ещё немного, отчаянно борясь со ступором, но из горла больше не вылетело ни звука. В этот момент на Мост Ицзян с оглушительным грохотом влетел товарный состав. Раскатистый гул поглотил все остальные звуки. Жуньшэн в досаде прикусил губу, резко вскочил в седло и, яростно крутя педали, рванул вперёд, оставив Юйцина позади.

— Да стой ты! Что случилось-то? — крикнул Юйцин, торопливо пускаясь вдогонку.

Жуньшэн не ответил, лишь сильнее нажал на педали. Так они и мчались друг за другом по шоссе, пока впереди не запестрели ряды утреннего рынка.

— Притормози! — завопил Юйцин ему в спину. — Мне же пирожков надо купить!

Жуньшэн наконец соизволил притормозить, хотя в его голосе сквозило крайнее утомление:

— Вечно ты о своей утробе думаешь.

Юйцин лишь весело отмахнулся:

— Война войной, а обед по расписанию! Тебе-то что взять?

— Баоцзы с говядиной возьми, — уныло выдохнул Жуньшэн.

Юйцин уже приготовился спешиться, как вдруг заметил маму Эрпана, шедшую со стороны торговых рядов с плетёной корзиной.

— Тётушка, здравствуйте! За продуктами ходили? — вежливо окликнул её Юйцин.

Но стоило женщине завидеть парней, как лицо её тревожно вытянулось.

— Да где же вас черти носят?! — запричитала она, прибавляя шаг. — Жуньшэн, к тебе отец приехал! Сказал, дома стряслось что-то из ряда вон выходящее. Всё утро под дверью тебя дожидается, с лица спал весь!

Жуньшэн так и застыл на месте.

— Да не стой ты столбом, поспеши давай! — прикрикнула на него мать Эрпана. — Живее домой дуй!

<http://bllate.org/book/19415/1988328>